

Акатова Александра Александровна

ЛЕКСИКО-СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ИДИОЛЕКТА

В работе рассматривается степень влияния общекультурных и общеязыковых факторов на индивидуальные когнитивные и языковые особенности. Делается попытка описания идиолекта как семиотической системы, обладающей кумулятивной функцией "памяти". Идиолект представляется проявлением некоего ментально-контекстного пространства, что позволяет также отождествлять его с авторским идиостилем. Перекликаясь с хронотопом М. М. Бахтина и интертекстом Ю. Кристевой, концепт идиолекта (идиостиля, в случае с художественными произведениями) становится ключевым для понимания и анализа категории авторства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-139

Филологические науки

В работе рассматривается степень влияния общекультурных и общезыковых факторов на индивидуальные когнитивные и языковые особенности. Делается попытка описания идиолекта как семиотической системы, обладающей кумулятивной функцией «памяти». Идиолект представляется проявлением некоего ментально-контекстного пространства, что позволяет также отождествлять его с авторским идиостилем. Переключаясь с хронотопом М. М. Бахтина и интертекстом Ю. Кристевой, концепт идиолекта (идиостиля, в случае с художественными произведениями) становится ключевым для понимания и анализа категории авторства.

Ключевые слова и фразы: язык; культура; идиолект; идиостиль; хронотоп; интертекст; семиотическая система.

Акатова Александра Александровна, к. культурологии
Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
aaakatova@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ИДИОЛЕКТА ©

Несмотря на значительное количество теорий и концепций в философии, психологии, психоанализе и психолингвистике, рассматривающих связь когнитивных и вербальных процессов, становится как никогда трудно определить роль и место личности в творческом процессе, степень зависимости личности от предшествующего культурного опыта. Ситуацию осложняет всеобщая информатизация общества, где доступ к информации обесценивается, видится естественным, и «Я» очень часто растворяется в «Другом», «Свое» неотделимо от «Чужого». Вопреки унифицированности современной жизни ценится все «авторское». Авторство, как наложение собственного «Я», личного мироощущения на творимый объект или идею, становится ценностью. Мы говорим об авторской музыке, авторских вечерах и авторских методиках, об авторском кино и программах как противопоставленных безличной массовой культуре. Именно в творческой личности как нельзя ярче выступает взаимосвязь лично-переживаемого и надкультурного, опыта прошлого и практики настоящего.

В современной гуманитарной науке сознание человека все чаще воспринимается как единый текст, в котором нет границ и строгой иерархии, все сферы культурной жизни сливаются в бескрайнем пространстве культуры. Такое ментально-психологическое пространство дает основания для построения новых связей, смыслов, характеризуется относительностью категорий реальной жизни (пространство, время, сознание, граница и т.п.) и находит отражение в речевых особенностях, т.е. в идиолекте. В лингвистике под идиолектом понимается вариант языка, свойственный конкретному человеку. В зависимости от масштаба рассмотрения идиолект может быть расширен до так называемых этнолекта, диалекта, социолекта, геолекта, хронолекта и т.д.

При любом понимании культуры и языка (аксиологическом, антропологическом, семантическом, семиотическом, социологическом и т.д.) идиолект отражается в любом произведении, артефакте, идее, концепции, тексте. При обращении к идиолекту мы неизбежно сталкиваемся с категорией авторства, даже если предметом интерпретации является не произведение искусства, а элемент бытовой жизни или повседневная речь. Именно деятельность человека, в том числе и речевая, рождает трактовку культуры как системы ценностей. В. С. Библер дает такое определение культуры: «Культура – это форма самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления; то есть культура – это форма свободного решения и перерешения своей судьбы в сознании ее исторической и всеобщей ответственности» [2, с. 287]. Признавая за собой роль автора, человек автоматически наделяет результат своей деятельности индивидуальными чертами, уникальными, выражающими авторскую интенцию.

Таким образом, идиолект может (и должен) быть назван авторским идиостилем, так как всегда соотносится с особенностями личности, уникальными смыслопорождающими механизмами, и индивидуальным осмыслением культуры.

В свете такого понимания роли авторского начала феномен идиолекта (идиостиля) приобретает не только созерцательно-эстетическое, но и практико-деятельностное значение. Свобода выбора начинается в идиолекте, где артефакты культуры, символы, образы, лексемы, грамматические и идиоматические конструкции, доминантные для данной личности, отбираются в результате свободного волеизъявления. Таким образом, единственное, что ограничивает осознанную свободу автора – это его языковая и культурная компетентность, его способность видеть, чувствовать, интерпретировать семантико-семиотическую память культуры, заложенную в нем.

Но и произведение, и человеческая память, и «память культуры» включают области, освещенные сознанием, актуальные и структурированные, и области, погруженные в темноту бессознательности, существующие лишь потенциально (мотивы, формулы, сюжеты, символы). Конфликт рационального и эмоционального может быть интерпретирован как противоречие между великим и личным в идиолекте.

Автор становится не просто носителем идеи, но активного жизненного начала, способствующего чтению и пониманию наследия прошлого, результативному сопряжению с идеями современности, чтобы творить новые тексты. «Он видит *старое по-новому*, <...> я поэта интериоризируется внутрь этого пространства, расширяется круг контекстов, и это расширение идет по двум направлениям – как в *синхронии*, когда

«размывается» прежняя ограниченность (предполагающая ситуацию исчерпывания темы, сюжетов, мотивов, образов), так и в *диахронии*, когда приходится обращаться к старому репертуару и, учитывая лучшие его достижения, выстраивать своего рода *кумулятивный* текст...» [8, с. 220].

Индивидуально-авторский язык пронизывает все творчество художника и придает индивидуальному стилю Автора высшее внутреннее единство. Идиостиль («поэтический идиолект») – совокупность общих, свойственных художественному тексту, и индивидуально-стилистических особенностей текстов конкретного автора [5, с. 38]. Идиостиль измеряется такими эстетическими категориями, как метод, мировоззрение, манера, образ, аксиологический ряд, традиция, новаторство, творческая индивидуальность и др., но не сводим ни к одной из них. Автор становится отождествляем со своим текстом, его образами. Двумя внутренне согласованными компонентами идиостиля можно считать поэтический язык и поэтический мир [Там же, с. 28]. Становление авторского идиостиля есть результат личного переосмысления и индивидуального творческого процесса.

Самодетерминация личности всегда происходит на границе взаимодействия индивидуального и общекультурного, поэтому личное переживание и оценка наследия прошлого дают толчок нового сочетания формы и смысла. Уникальный, неповторимый характер идиостиля и определяемого им конкретного произведения составляет содержание таких признаков художественного произведения, как единичность и индивидуальность.

Направление интерпретации от произведения к Автору позволяет минимизировать риск субъективного толкования. А при учете того, что творческий процесс, так же как и идиостиль, индивидуален, произведение Автора является носителем его мировоззрения, философско-эстетических убеждений, другими словами, является непосредственным отражением идиолекта Автора. Прочтение произведения, имеющее целью воссоздание этого идиолекта, опираясь в основном на герменевтический анализ, предлагает, тем не менее, подход, соприкасающийся с феноменологической, структуралистской, семиотической интерпретацией.

Идиолект может быть интерпретирован как контекстное пространство, и для описания пространственно-временных отношений будет логичным прибегнуть к концепту хронотопа, введенному М. М. Бахтиным для обоснования пространственно-временных связей. По М. М. Бахтину, в пределах хронотопа «время... сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и слиянием примет характеризуется художественный хронотоп» [1, с. 235].

Связь времени и пространства никогда не бывает случайной. Все системы культуры хронотопически организованы, то есть существуют в определенном пространственно-временном континууме. Сама культура как семиотическая система является способом порождения и сохранения смыслов. Мыслительная деятельность человека также может характеризоваться с точки зрения хронотопа, так как образы, смыслы и ценности связаны в сознании с определенными топосом и хроносом. Точно также различные пространственно-временные характеристики порождают уникальные мыслительные, чувственные и психические переживания (например, сжатие физического времени до психологического, исторического времени, образное воссоздание в процессе мышления конкретных мест, предметов, пространственных ощущений) [3, с. 66-76].

Являясь способом индивидуального восприятия и осмысления культуры, идиолект дает пространственно-временной срез в личном психологическом времени и пространстве (принцип «здесь и теперь» [Там же]). Даже обращаясь к историческим эпохам, событиям, артефактам, человек каждый раз по-новому переосмысливает их, устанавливая уникальные смысловые и контекстуальные связи между ними, окрашивая их ассоциативными образами и эмоциональными переживаниями, и, как следствие, коннотативно окрашенной лексикой.

Текстуальность идиолекта (идиостиля) связана с пониманием культуры как «ненаследственной памяти коллектива» [7, с. 487]. Семиотические аспекты языка и культуры развиваются по законам, напоминающим законы памяти, при которых прошедшее не уничтожается и не уходит в небытие, а, подвергаясь отбору и сложному кодированию, переходит на хранение, с тем, чтобы при определенных условиях вновь заявить о себе [Там же, с. 615].

Если же в масштабах одной личности обращение происходит к одним и тем же элементам, то можно говорить об особой значимости элемента для человека, что может быть вызвано особенностями психоэмоциональной сферы личности, профессией, уровнем образования и т.д. В контексте идиолекта, «сильными текстами» [Там же, с. 51], т.е. «востребованными текстами, которые ведут постоянный энергетический обмен» с личностью, можно назвать не только элементы, предполагающие наибольшее количество интерпретаций, а, прежде всего, значимые для конкретного человека, обладающие наибольшим количеством личных ассоциативных связей и смыслов.

Семиотическая память культуры и языка открывается по-разному разным членам коллектива. Разным будет количественное и качественное наполнение идиолекта, контексты, семантика и символика элементов, в результате чего каждая лексема становится личностно окрашенной.

В лингвокультурологическом смысле идиолект соотносим не только с понятием семиотической памяти культуры, но и интертекстуальностью. Под интертекстуальностью в рамках данного исследования следует понимать «определенный метод мышления, характеризующий современную культурную ситуацию как открытый, плюралистический, многоязыкий мир (диалог культур)» [6, с. 204]. Одним из признаков идиолекта, который значительно отличает это понятие от «интертекста» и «интертекстуальности», является его опосредованность личностной оценкой, в то время как интертекст – это результат фактического соположения продуктов мыслительной, творческой, смыслопорождающей деятельности человека. В интертексте отдельные тексты, элементы, фрагменты уравнены, аксиологическая шкала отсутствует: «тексты высокой художественной ценности и слоган в рекламе, слова

популярного шлягера и творения гения на равных входят в интертекст, поскольку значим лишь тот факт, что они кем-то когда-то были сказаны» [4, с. 28]. В идиолекте существует подвижная иерархия элементов по их ценности, значимости и актуальности для читающего этот «ландшафт» «здесь и сейчас».

Личное творчество – это результат индивидуальных особенностей личности автора. Исследовав особенности общекультурной инварианты произведений автора, силу «предания», интерпретатор может приблизиться к пониманию вариативной части произведения, которая будет сугубо индивидуальной, авторской. Таким образом, когда мы говорим о том, что ни одно произведение не является исходным и все произведения сотканы из цитат, правильней будет говорить о принципе дополнительности элементов в идиолекте, а не о плагиате или «переписывании» старых сюжетов.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 500 с.
2. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1991. 413 с.
3. Калмыков А. А. Введение в экологическую психологию: курс лекций. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. 128 с.
4. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М.: Едиториал УРСС, 2004. 272 с.
5. Лаврова С. Ю. Художественно-лингвистическая парадигма идиостиля Марины Цветаевой: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 47 с.
6. Лексикон **нонклассики**. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В. В. Бычкова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 607 с.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2004. 704 с.
8. Топоров В. Н. Из истории петербургского аполлинизма: его золотые дни и его крушение. М.: ОГИ, 2004. 264 с.

LEXICO-SEMIOTIC SPACE OF AN IDIOLECT

Akatova Aleksandra Aleksandrovna, Ph. D. in Culturology
Nekrasov Kostroma State University
aaakatova@mail.ru

The article examines the degree of impact of common cultural and general-linguistic factors on individual cognitive and linguistic peculiarities. The paper attempts to describe idiolect as a semiotic structure, possessing cumulative function of “memory”. The idiolect seems to be the manifestation of some mental-contextual space that allows identifying it with the author’s idiostyle. Resonating with the chronotopos of M. M. Bakhtin and intertextuality of J. Kristeva, the concept of idiolect (idiostyle, in case of literary works) becomes crucial for understanding and analysis of the category of authorship.

Key words and phrases: language; culture; idiolect; idiostyle; chronotopos; intertextuality; semiotic system.

УДК 821.352.3

Филологические науки

В статье рассматривается своеобразие военной лирики в адыгской (адыгейской, кабардинской и черкесской) поэзии на материале творчества поэта-фронтовика Хусена Андрухаева в контексте литературы региона. Основное внимание уделяется тематике и проблематике стихов, а также их композиции и художественному мастерству автора. В статье выявляется национальное своеобразие лирики Х. Андрухаева.

Ключевые слова и фразы: лирический герой; поэтический перевод; художественное слово; литературное творчество; поэзия; символ; строфа; социолог; миф.

Баков Хангери Ильясович, д. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ СВОЕОБРАЗИЯ ЛИРИКИ АДЫГЕЙСКОГО ПОЭТА-ФРОНТОВИКА ХУСЕНА АНДРУХАЕВА ©

Тема Великой Отечественной войны все еще остается актуальной, хотя с ее окончания прошло 70 лет. Раны и боль войны время залечило не до конца. К тому же в последнее десятилетие в Европе, Прибалтике и Украине появилось немало тех, кто хочет оправдать фашистов и их приспешников, принимавших активное участие в зверствах на своей родине. Все это делается для принижения роли Советского Союза в разгроме фашизма.

В данной статье мы хотим напомнить некоторые факты жизни и творчества адыгейского молодого поэта Хусена Андрухаева, получившего первым из советских писателей звание Героя Советского Союза в контексте